

СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

**СЛОВОФОРМА «УТРОМ» СКВОЗЬ ПРИЗМУ
СТУПЕНЧАТОЙ ГРАММАТИЧЕСКОЙ АДВЕРБИАЛИЗАЦИИ**

Шигуров В.В., Панфилова Д.В.

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва», Саранск, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru*

В работе представлен опыт семантико-грамматического анализа ступенчатого характера адвербиализации форм творительного падежа существительных в русском языке. Под адвербиализацией понимается процесс и результат движения словоформ из существительных в наречия, сопровождаемый изменением в их структуре дифференциальных признаков исходного класса и приобретением признаков производного класса. Изложены результаты исследования зон ядра и периферии существительных и периферии наречий. На примере словоформы «утром» показано, как постепенно, в разных типах контекстов, происходит изменение пропорции и комбинаторики признаков в словоформе по мере ее отдаления от ядерных существительных и приближения к ядерным наречиям. Методом оппозиционного анализа (с применением шкалы переходности) установлены разные стадии адвербиализации словоформы «утром», выявлены структурно-семантические характеристики ядерного и периферийного существительного, а также наречия, возникшего в результате собственно грамматической адвербиализации существительного. Обосновывается мысль о том, что словоформы типа «утром» минуют в своем развитии при адвербиализации стадии гибридных структур и ядерных наречий. Процесс их адвербиализации протекает исключительно в сфере грамматики, но не словообразования. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей разработке теории транспозиции языковых единиц разной частеречной принадлежности, подвергающихся категориальным преобразованиям при адвербиализации; при исследовании проблем переходности и синкретизма в грамматическом строе языка, а также в преподавании русской грамматики в высшей и средней школе.

Ключевые слова: русский язык, грамматика, транспозиция, адвербиализация, существительное, наречие, шкала переходности, ступень

**THE WORD FORM «IN THE MORNING» THROUGH
THE PRISM OF STEP GRAMMATIC ADVERBIALIZATION**

Shigurov V.V., Panfilova D.V.

National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, e-mail: dep-general@adm.mrsu.ru

The paper presents the experience of the semantic-grammatical analysis of the stepwise nature of the adverbialization of the forms of the instrumental case of nouns in the Russian language. Adverbialization is understood as the process and result of the movement of word forms from nouns to adverbs, accompanied by a change in their structure of the differential features of the original class and the acquisition of features of the derived class. The results of the study of the zones of the core and periphery of nouns and the periphery of adverbs are presented. Using the example of the word form «in the morning», it is shown how gradually, in different types of contexts, the proportion and combinatorics of features in the word form change as it moves away from nuclear nouns and approaches nuclear adverbs. Using the method of oppositional analysis (using the transitivity scale), different stages of the adverbialization of the word form “in the morning” were established, the structural and semantic characteristics of the nuclear and peripheral nouns, as well as the adverb that arose as a result of the grammatical adverbialization of the noun, were revealed. The idea is substantiated that the word forms of the «morning» type pass in their development during the adverbialization of the stages of hybrid structures and nuclear adverbs. The process of their adverbialization takes place exclusively in the sphere of grammar, but not word formation. The results of the study can be used in the further development of the theory of transposition of language units of different parts of speech, which undergo categorical transformations during adverbialization; in the study of the problems of transitivity and syncretism in the grammatical structure of the language, as well as in the teaching of Russian grammar in higher and secondary schools.

Keywords: Russian language, grammar, transposition, adverbialization, noun, adverb, transitivity scale, step

Актуальность исследования определяется необходимостью комплексного анализа механизма транспозиции в языке, продуцирующего огромное количество переходных, синкретичных фактов, которые позволяют лаконично, но емко передавать сложные переплетения мыслей и чувств человека [1, с. 380–390; 2; с. 237–245; 3]. Как показывают наблюдения, транспозиционные процессы имеют ступенчатый характер и в ряде случаев протекают в пределах семантической зоны исходных лексем, что позволяет говорить не о разных словах, возникших

в результате адвербиализации, адъективации, модалации, предикативации и иного, а о двух категориальных типах употребления одной и той же словоформы [4, с. 3–11; 5, с. 161–165; 6, с. 57–59].

Адвербиальная транспозиция существительных, как известно, представляет собой один из самых продуктивных способов производства адвербиальной лексики в русском языке. Сущность этого процесса состоит в том, что «некоторые формы выпадают из системы словоизменения своей части речи, утрачивая ее грамматические

признаки и приобретая грамматическое значение наречия» [7, с. 15].

Несмотря на попытки выявить разные этапы адвербиализации в работах Л.В. Щербы, А.А. Потебни, А.М. Пешковского, В.В. Виноградова, О.П. Ермаковой, В.В. Бабайцевой, И.В. Высоцкой и других исследователей, многие факты до сих пор осмысляются порозному: как существительные, наречия или гибриды.

Исследуя функции творительного падежа существительного, А.А. Потебня отметил, что из всех обстоятельственных значений ближе всех к наречиям располагается значение образа действия. «Для творительного образа, – писал ученый, – характеристична именно его разноставность по происхождению: в него втекают различные творительные при легком изменении своего значения по направлению к потере субстанциональности; он есть момент, предшествующий переходу дополнения в наречие, так что предполагается и наречиями места и времени» [8, с. 119].

А.А. Потебня подчеркивал, что еще ближе к наречиям находится творительный падеж со значением времени. Например: *рано утром, поздно вечером, ночью*. Он утверждал, что многие функции творительного падежа приближены к другим грамматическим категориям, что можно наблюдать, например, при переходе в наречия форм творительного времени типа *летом, зимой*.

Можно говорить о разных стадиях адвербиальной транспозиции падежных форм существительных. В ряде случаев адвербиализация имеет только начальную или срединную фазы, но не представлена в типовых контекстах зонами адвербиальных наречий. Отдельные образования продолжают оставаться в языке полунаречными формами, среди которых называют обычно предложно-падежные формы типа *на лету, на бегу, в упор, с размаху*.

По мнению В.В. Виноградова, между существительными и наречиями существует переходная зона [9, с. 614]. Он описывает адвербиализацию двух типов субстантивных словоформ: без предлогов (*утром, вечером, страх, ужас, капельку*) и с предлогами (*втайне, вдали*). Главным фактором, определяющим предрасположенность существительных к адвербиализации, с точки зрения В.В. Виноградова, является их падежная семантика.

Как известно, в наречия могут переходить существительные в разных падежах. В форме именительного падежа единственного числа трансформировалось в наречие всего несколько субстантивных словоформ типа *страх, ужас* и т.п. Единичными ад-

вербиальными образованиями представлена и группа наречий, соотносительных с беспредложными формами винительного падежа, например *капельку, чуточку, крошечку* (с семантикой неопределенного множества). Отмечен переход в наречие родительного падежа существительного *дома*. Наиболее многочисленными являются случаи адвербиализации форм творительного падежа существительных: *зимой, летом, утром, днем, гужом, порожняком, разом, ничком, бочком, молчком, пешком, торчком, рывком, шагом, битком, целиком*.

Существительные в форме творительного падежа могут выражать разные типы темпоральных отношений. Наиболее яркими представителями транспозиционного процесса адвербиализации служат словоформы, используемые при характеристике временных отрезков – времен года (*весной, летом, осенью*), части суток (*утром, днем, вечером, ночью*), степеней повторяемости событий (*порой, временами*).

Несмотря на широкое распространение данной точки зрения, отнесение к классу наречий словоформ типа *летом, зимой, осенью, утром, вечером* не является общепринятым. Широкое распространение получила такая трактовка спорных образований на базе беспредложных и предложно-падежных форм существительных, согласно которой словоформы в обстоятельственном значении времени типа *весной, вечером* не выходят за пределы падежной парадигмы существительных (А.А. Камынина, В.В. Бабайцева, И.В. Высоцкая и др.). Временная семантика таких существительных в творительном падеже признается мотивированной лексической семантикой исходных существительных, а кроме того, признается, что эти словоформы могут быть употреблены в сочетании с согласованным определением (*ранним утром, студеной зимой*).

Оригинальное объяснение того, что процесс адвербиализации наиболее ярко протекает тогда, когда передается время суток (*утром, днем, вечером, ночью*) и время года (*весной, летом, осенью, зимой*), предлагает М.В. Панов: «В форме творительного падежа от основы с временным значением “заражается” временным значением флексия; поэтому и вся словоформа используется как обстоятельство времени. Речь идет, таким образом, о совмещении лексической и грамматической семантики. Возможность употребления слова с зависимым прилагательным (или другим признаковым словом) в роли согласованного определения (ранним утром, глубокой ночью, этой весной), мешает ему “отбыть” в наречия и удерживает его в пределах существительного» [10, с. 84].

Отсубстантивные образования типа *зимой, утром* представляют сравнительно небольшую группу темпоральных наречий, тяготеющих к антропоцентрической сфере. По мнению В.Б. Евтюхина, у них «дейксис занимает непропорционально большое место в сравнении с номинацией» [11, с. 522].

Целями данной работы являются определение характера адвербиальной транспозиции субстантивных словоформ типа *утром*, выявление разных стадий (этапов) и предела в ее движении по направлению к наречиям, характеристика дифференциальных признаков словоформы, представляющей в типовых контекстах зоны ядра и периферии существительного, а также зоны периферии наречия.

Материалы и методы исследования

Материалом послужили предложения с отсубстантивными формами творительного падежа, извлеченные из Национального корпуса русского языка (далее – [НКРЯ]) [12]. В исследовании применялись метод оппозиционного анализа (и шкала переходности), элементы дистрибутивного и компонентного анализа, лингвистический эксперимент. Объект исследования – зона переходности между существительными и наречиями, предмет рассмотрения – степени соответствия дифференциальных признаков периферийных существительных и наречий признакам ядерных существительных и отсубстантивных наречий.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты исследования адвербиализации существительных в разных формах падежей в наречия свидетельствуют о том, что данный процесс имеет ступенчатую природу. Это значит, что одна и та же словоформа в разных контекстах может представлять разную степень отхода от класса существительных и приближения к классу наречий. Разные стадии адвербиализации языковых единиц были намечены в работах А.А. Потемни, В.В. Виноградова, В.В. Байцовой и иных исследователей.

Примечательна в этом отношении, в частности, группа субстантивных лексем с темпоральным значением (*утро, день, вечер, ночь; зима, весна, лето, осень*). Стадии их адвербиализации можно показать на примере существительного *утро (утром)* с использованием шкалы переходности, включающей такие звенья, как **А / С(ущ)** (ядро существительных) – **Аб / С(ущ) н(ареч)** (периферия существительных) – **аБ / с(ущ) Н(ареч)** (периферия существительных).

Звено **А / С(ущ)** представляют контексты употребления ядерных существительных. Они реализуют весь набор семантико-грамматических признаков данного класса слов: семантику предмета (в широком смысле слова, а именно временной отрезок: *утро*); грамматические категории – классификационную категорию рода; словоизменительные категории числа и падежа; парадигму грамматической категории падежа; первичные синтаксические функции подлежащего и дополнения; типичное синтаксическое окружение (распространители в виде адъективных согласуемых слов и зависимых падежных и предложно-падежных форм существительных). Словоформа *утром* входит в подклассы нарицательных, неодушевленных и абстрактно-конкретных слов: семантически это абстрактное слово, а грамматически – синкретичное, абстрактно-конкретное образование: оно не может изменяться по категории числа, но сочетается с количественными числительными; ср.: *два, три утра...*). Приведем примеры из Национального корпуса русского языка:

(1) *Утро для нас – это, прежде всего, прохлада, спасительные тени домов, сухая кожа* [Д. Гранин] [НКРЯ];

(2) *На воле уже наступило утро, в курной избе с заткнутыми окнами было темно и холодно* [В. Тендряков] [НКРЯ].

В управляемой форме творительного падежа существительное *утром* реализует значение объекта. Творительный падеж, диктуемый главным словом словосочетания, встречается как в одиночной позиции (3), так и в сочетании с зависимыми словами – родительным падежом имени и/или адъективными, согласуемыми словами (4).

Ср. контексты их употребления:

(3) *Ночь сменяется утром;*

(4) *Пасмурным утром мы остались разочарованы.*

Звено **Аб / С(ущ) н(ареч)** на шкале переходности представляет зону периферии существительных, для которой характерно употребление существительных в фиксированных формах творительного падежа и единственного числа в сочетании с адъективными словами в функции обстоятельства времени: *этим утром, ранним утром* и т.п. Данное звено демонстрирует как бы первый шаг языковой единицы по направлению к наречиям. Синтаксическая связь с главным словом словосочетания в этом случае – падежное примыкание, имеющее непредсказуемый, необязательный, коммуникативно обусловленный характер. В ряде случаев периферийное существительное (*ранним утром*) реализует предложенческую связь детерминантного типа. Сравним контекст

его употребления в функции темпорального детерминанта:

(5) «Как-то **ранним утром** они проходили в миле от крохотного предпоследнего островка» [А. Дорофеев] [НКРЯ].

Наличие прилагательного *ранним* при творительном падеже без предлога не позволяет словоформе *утром* двигаться дальше в сторону наречия, тем самым сдерживается процесс грамматической адвербиализации. Сближение словоформы *утром* с наречием в зоне периферии существительных имеет чисто синтаксический характер: он проявляется в употреблении существительного в функции обстоятельства времени. Препятствовать дальнейшему продвижению существительного к наречиям могут и присустановительные распространители в формах косвенных падежей типа *утром завтрашнего дня*.

Как свободная синтаксема форма творительного падежа единственного числа с темпоральным значением употребляется в виде заголовка:

(6) *Однажды утром* (название рассказа).

Возможно и ее употребление в качестве темпорального детерминанта в глагольном и именном предложении; ср.:

(7) (а) *Утром следующего дня поехали на вокзал*;

(б) *Этим утром не было слышно пения птиц*.

Следует иметь в виду, что в зоне периферии существительным словоформа *утром* продолжает сохранять «ключевые» характеристики данной части речи – общеграмматическую семантику предметности с ее презентацией в виде трех категорий (род, число, падеж); членимость на основу и флексию *-ом*; отнесенность к подклассам существительных (нарицательное, неодушевленное, абстрактно-конкретное) и др.

Звено **аБ / с(ущ) Н(ареч)** на шкале переходности соответствует наречиям периферийного типа, к которым можно отнести и словоформу *утром*, выступающую в одиночной позиции в роли обстоятельства времени:

(8) (а) «Вчера **утром** узнал в ГИЗе, что приехал Горький» [К. Чуковский] [НКРЯ];

(б) «Как всегда ушел **утром** в бюро. Они встретились **утром**. Чудесный солнечный день» [М. Головановская] [НКРЯ].

Наречия периферийного типа, сформировавшиеся на базе творительного падежа существительного, отличаются от ядерных наречий тем, что не выходят при адвербиализации за пределы семантической зоны исходных лексем. В то же время частеречное значение предмета у таких адвербиализованных словоформ трансформируется

в наречное значение признака. Утрачиваются у них и средства выражения семантики предмета – грамматические категории рода, числа и падежа, падежная парадигма. Происходит обособление форм творительного падежа единственного числа от парадигматической структуры исходной субстантивной лексемы. Морфемная структура слова тоже претерпевает изменение: флексия *-ом* преобразуется в суффикс наречия *-ом*. Искусственные попытки «оживить» субстантивность в таких адвербиализованных словоформах путем добавления к ним каких-то адъективных распространителей (слева) или зависимых предложных либо беспредложных субстантивных форм (справа) приводят, в сущности, к подмене периферийных наречий периферийными существительными. Подобные процедуры при морфологической квалификации тех или иных образований следует, на наш взгляд, трактовать как некорректный исследовательский прием. Очевидно, что для периферийных наречий типа *утром*, *зимой*, *летом*, функционирующих в пределах семантической зоны исходных субстантивных лексем (*утро*, *зима*, *лето*), исключена сочетаемость с адъективными и присустановительными распространителями.

Связь адвербиализованных существительных типа *утром*, *летом*, *вечером* с главным словом словосочетания может быть присловной (примыкание: *Вставить утром бывает невыносимо тяжело*) или предложеческой (детерминантная: *Утром поехали на Волгу ловить рыбу*). В позиции темпорального детерминанта наречия *утром*, *вечером* и иные характеризуются сентенциальным употреблением, так как относятся ко всему высказыванию в целом (о сентенциальном и несентенциальном типах употребления наречий см., напр.: [13, с. 218]).

Периферийные наречия вроде *утром* могут сочетаться с адвербиальными распространителями типа *рано*:

(9) *Решили отправиться в поход рано утром*.

Процесс адвербиализации субстантивных словоформ типа *утром*, *днем*, *вечером*, *ночью* сопровождается меной их лексикограмматических разрядов. Став наречиями, они пополнили подкласс обстоятельственных слов с семантикой времени. Адвербиализация этого типа имеет сугубо грамматический характер, так как следствием ее является образование на базе словоформ не новых единиц языка, лексических омонимов (это не словообразовательный процесс), а грамматических (функциональных) омонимов, существующих в пределах исходных лексем; ср. *утром* как существи-

тельное (10) и *утром* как отсубстантивное наречие (11):

(10) *Мы любовались прекрасным весенним утром;*

(11) *Хорошо утром пробежаться по лесу.*

Следует добавить, что в процессе категориального преобразования в наречие словоформа *утром* минует такие стадии адвербиализации, которые связаны с образованием, с одной стороны, гибридов, т.е. промежуточных субстантивно-адвербиальных образований, демонстрирующих примерно в равной пропорции дифференциальные свойства исходного и производного классов слов, а с другой – ядерных наречий, порвавших семантическую связь с исходными существительными и лексикализовавшихся [14, с. 108]. Ср., например, ядерное существительное *стрелой* (11) и гибриды *стрелой*, обозначающий высокую скорость движения предмета (12):

(11) *Он любовался остроконечной стрелой;*

(12) *Он пронесся мимо нас стрелой.*

В силу своей метафоричности гибридное образование *стрелой* сохраняет еще смысловую связь с существительными, представляя объект сравнения (*стрела*).

Гибридную природу имеют и одиночные полифункциональные словоформы типа *шепотом* в синкретичной функции дополнения и обстоятельства способа действия (о полифункциональных единицах языка см., напр.: [15, с. 451–452; 16, с. 434–439]):

(13) *Он умел шепотом успокаивать зверя.*

До зоны ядра отсубстантивных наречий словоформа *утром* не доходит в своем семантико-грамматическом развитии. Ср. периферийное наречие *даром* в значении «безвозмездно, бесплатно» (14) и ядерное наречие *даром* в значении «зря, напрасно» (15), возникшие соответственно в результате адвербиализации существительного функционального и функционально-семантического типа:

(14) *Книги были переданы детдому даром;*

(15) *Даром было потрачено столько времени.*

Заключение

В результате проведенного исследования установлено, что адвербиализация существительных с темпоральной семантикой типа *утром* имеет функциональную природу и не связана со словообразованием. Анализ разных типов контекстов свидетельствует о том, что существительное *утром*, обозначающее определенное время суток, представляет в разных синтаксических условиях те или иные этапы (стадии) адвербиализации: оно может демонстрировать зоны

ядра и периферии существительных, а также зону периферии наречий, которая служит пределом в ее категориальном преобразовании в наречие. Зоны гибридности и ядра наречий на шкале переходности формой творительного беспредложного падежа *утром* не представлены. Следствием адвербиализации творительного падежа существительных с темпоральным значением является образование грамматических омонимов типа *утром* (существительное) – *утром* (наречие), осмысляемых в качестве двух типов употребления слова – собственно субстантивного и адвербиального – в пределах исходных субстантивных лексем.

Список литературы

1. Кустова Г.И. Ментальные предикаты в метатекстовых конструкциях 2-го лица // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: материалы международной конференции «Диалог-2018». М., 2018. Вып. 17 (24). С. 380–390.
2. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Theoretical basics of the transpositional grammar of Russian language // International Journal of Applied Linguistics and English Literature. 2016. Vol. 5, Is. 5. P. 237-245.
3. Падучева Е.В. Эгоцентрические единицы языка. 2-е изд. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. 440 с.
4. Шигуров В.В. Лингвистические и экстралингвистические причины предикативации причастий в русском языке // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2013. Т. 72. № 4. С. 3–11.
5. Шигуров В.В., Шигурова Т.А. О модалации глагольных инфинитивов в русском языке // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8-3. С. 161–165.
6. Shigurov V.V., Shigurova T.A. Modalation of verbal adverbs in the Russian language // European journal of natural history. 2015. № 4. P. 57–59.
7. Красильникова Е.В. Адвербиализация // Русский язык: энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия: Дрофа, 1997. С. 15–16.
8. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. I-II. М.: Учпедгиз, 1958. 536 с.
9. Виноградов В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
10. Панов М.В. О позиционном чередовании грамматических значений // Типология и грамматика. М.: Наука, 1990. С. 82–90.
11. Наречие // Морфология современного русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / С.И. Богданов, В.Б. Евтохин, Ю.П. Князев и др. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2013. С. 499–538.
12. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 15.03.2023).
13. Циммерлинг А.В. От интегрального к аспективно-му. М.; СПб.: Нестор-История, 2021. 652 с.
14. Норман Б.Ю. Жизнь словоформы. М.: ФЛИНТА, 2016. 216 с.
15. Панков Ф.И. К вопросу о полифункциональности языковых единиц // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / Ред. кол. М.Л. Ремнёва, Е.Л. Бархударова, А.И. Изотов, В.В. Красных, Ф.И. Панков. М.: МАКС Пресс, 2013. Вып. 47. С. 450–463.
16. Панков Ф.И. Полифункциональность лексических единиц в устной речи (на материале слова «еще») // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2016. № 5. С. 434–439.